

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> Приятного чтения!

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой

I

Всегда во всех человеческих обществах, в известные периоды их жизни, наступало время, когда религия сначала отклонялась от своего основного значения, потом, все более и более отклоняясь, теряла свое основное значение и, наконец, замирала в раз установленных формах, и тогда действие ее на жизнь людей становилось все меньше и меньше.

В такие периоды образованное меньшинство, не веря в существующее религиозное учение, делает только вид, что верит в него, находя это нужным для удержания народных масс в установленном строе жизни; народные же массы, хотя и держатся по инерции раз установленных форм религии, в жизни своей не руководятся уже требованиями религии, а только народными обычаями и государственными законами.

Так это было много раз в различных человеческих обществах. Но никогда не было того, что происходит теперь в нашем христианском обществе. Никогда не было того, чтобы богатое, властвующее и более образованное меньшинство, имеющее наибольшее влияние на массы, не только не верило в существующую религию, но было бы уверено в том, что в наше время религии уже никакой не нужно, и внушало бы людям, сомневающимся в истинности исповедуемой религии, не какое-либо более разумное и ясное религиозное учение, чем то, которое существует, а то, что религия вообще отжила свое время и стала теперь не только бесполезным, но и вредным органом жизни обществ, вроде того, как слепая кишка в организме человека. Религия изучается этого рода людьми не как нечто известное нам по внутреннему опыту, а как внешнее явление, как бы болезнь, которую бывают одержимы некоторые люди и которую мы можем исследовать только по внешним симптомам.

Религия, по мнению одних из этих людей, произошла от одухотворения всех явлений природы (анимизм), по мнению других, – из представления о возможности отношений с умершими предками, по мнению третьих, – из страха перед силами природы.

А так как, рассуждают далее ученые люди нашего времени, наука доказала, что деревья и камни не могут быть одушевлены, и умершие предки уже не чувствуют того, что делают живые, и явления природы объясняемы естественными причинами, то и уничтожилась и необходимость в религии, и во всех тех стеснениях, которые, вследствие религиозных верований, налагали на себя люди. По мнению ученых, был период невежественный – религиозный. Этот период уже давно пережит человечеством, остались редкие, атавистические признаки его. Потом был период метафизический, и этот пережит. Теперь же мы, просвещенные люди, живем в периоде научном, в периоде позитивной науки, которая заменяет религию и ведет человечество на такую высокую степень развития, до которой оно никогда не могло бы достигнуть, подчиняясь суеверным религиозным учениям.

В начале нынешнего 1901 года французский знаменитый ученый Berthelot произнес речь, в которой он сообщил своим слушателям мысль о том, что время религии прошло и что религия теперь должна быть заменена наукой. Я цитирую эту речь потому, что она первая попалась мне под руку и произнесена была в столице образованного мира всеми признанным ученым, но та же мысль выражается беспрестанно и везде, начиная от философских трактатов до газетных фельетонов. Г-н Бертелло говорят в этой речи, что были прежде два начала, двигавшие человечество: сила и религия. Теперь же двигатели эти стали излишни, потому что на место их стала наука. Под наукой же г-н Бертелло, очевидно, понимает, как и все люди, верующие в науку, такую науку, которая обнимает всю область человеческих знаний, гармонически связанных и, по степени их важности, распределенных между собою, и обладает такими методами, что все добытые ею данные составляют несомненную истину. Но так как такой науки в действительности не существует, а то, что называется наукой, составляет сбор случайных, ничем не связанных между собой знаний, часто совсем ненужных и не только не представляющих несомненной истины, но сплошь да рядом самые грубые заблуждения, нынче выставляемые как истины, а завтра опровергаемые, – то очевидно, что не существует того самого предмета, который должен, по мнению г-на Бертелло, заменить и религию. А потому и утверждение г-на Бертелло и людей, согласных с ним, о том, что наука заменит религию, совершенно произвольно и основано на

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru ничем не оправдываемой вере в непогрешимую науку, совершенно подобную вере в непогрешимую церковь. А между тем люди, называющиеся и считающиеся учеными, совершенно уверены в том, что уже существует такая наука, которая должна и может заменить религию и даже теперь упразднила ее.

"Религия отжила, верить во что-нибудь, кроме науки, есть невежество. Наука устроит все, что надо, и руководствоваться в жизни надо только одной наукой", думают и говорят как сами ученые, так и те люди толпы, которые, хотя и очень далеки от науки, верят ученым и вместе с ними утверждают, что религия есть пережитое суеверие и в жизни нужно руководиться только наукой, т.е. собственно ничем, потому что наука по самой цели своей – исследования всего существующего -- не может дать никакого руководства в жизни людей.

II

Ученые люди нашего времени решили, что религия не нужна, что наука заменит или уже заменила ее, а между тем, как прежде, так и теперь, без религии никогда не жило и не может жить ни одно человеческое общество, ни один разумный человек (я говорю разумный человек потому, что неразумный человек, так же как и животное, может жить и без религии). А не может жить без религии разумный человек потому, что только религия дает разумному человеку необходимое ему руководство в том, что ему надо делать и что надо делать прежде и что после. Разумный человек не может жить без религии именно потому, что разум составляет свойство его природы. Всякое животное руководится в своих поступках, – кроме тех, к которым его влечет прямая потребность удовлетворения своих желаний, – соображением о ближайших последствиях своего поступка. Сообразив эти последствия посредством тех средств познания, которыми оно владеет, животное согласует с этими последствиями свои поступки и всегда без колебаний поступает одним и тем же образом, соответственно этим соображениям. Так, например, пчела летит за медом и приносит его в улей, потому что зимой ей понадобится собранный ею корм для себя и детей, и дальше этих соображений ничего не знает и не может знать; так же поступает и птица, свивающая гнездо или перелетающая с севера на юг и обратно. Так же поступает и всякое животное, совершающее поступок, не вытекающий из прямой, сейчасной потребности, но обусловленный соображениями об ожидаемых последствиях. Но не то с человеком. Разница между человеком и животным – в том, что познавательные способности животного ограничиваются тем, что мы называем инстинктом, тогда как основная познавательная способность человека есть разум. Пчела, собирающая корм, не может иметь никаких сомнений о том, хорошо или дурно собирать его. Но человек, собирая жатву или плоды, не может не думать о том – не уничтожает ли он на будущее время произрастания хлеба или плодов? и о том – не отнимает ли он этим собиранием пищу у ближних? Не может не думать и о том, что будет из тех детей, которых он кормит? и многое другое. Самые важные вопросы поведения в жизни не могут разумным человеком быть решены окончательно именно по обилию последствий, которых он не может не видеть. Всякий разумный человек, если не знает, то чувствует, что в самых важных вопросах жизни ему нельзя руководствоваться ни личными побуждениями чувств, ни соображениями о ближайших последствиях его деятельности, потому что последствий этих он видит слишком много различных и часто противоречивых, т.е. таких, которые так же вероятно могут быть благодетельны или зловредны как для него, так и для других людей. Есть легенда о том, как ангел, сошедши на землю в богобоязненную семью, убил ребенка, который был в колыбели, и когда его спросили: зачем он сделал это? – объяснил, что ребенок был бы величайшим злодеем и сделал бы несчастье семьи. Но не только в вопросе о том, какая жизнь человеческая полезна, бесполезна или вредна, – все самые важные вопросы жизни не могут быть решены разумным человеком по соображению с их ближайшими отношениями и последствиями. Разумный человек не может удовлетвориться теми соображениями, которые руководят поступками животных. Человек может рассматривать себя как животное среди животных, живущих сегодняшним днем, он может рассматривать себя как члена семьи и как члена общества, народа, живущего веками, может и даже непременно должен (потому что к этому неудержимо влечет его разум) рассматривать себя как часть всего бесконечного мира, живущего бесконечное время. И потому разумный человек должен был сделать и всегда делал по отношению бесконечно малых жизненных явлений, могущих влиять на его поступки, то, что в математике называется интегрированием, т.е. устанавливая, кроме отношения к ближайшим явлениям жизни, свое отношение ко всему бесконечному по времени и пространству миру, понимая его как одно целое. И такое установление отношения человека к тому целому, которого он чувствует себя частью и из которого он выводит руководство в своих поступках, и есть то, что называлось и называется религией. И потому религия всегда была и не может

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru перестать быть необходимостью и неустранимым условием жизни разумного человека и разумного человечества.

III

Так и понимали всегда религию люди, не лишенные способности высшего, т.е. религиозного сознания, отличающего человека от животного. Самое древнее и обычное определение религии, от которого и произошло самое слово: *religio* (*religare*, связывать), состоит в том, что религия есть связь человека с Богом. *Les obligations de l'homme envers Dieu voila la religion* (Обязательства человека в отношении Бога – вот что значит религия), говорит Вовенарг. Такое же значение придают религии Шлейермахер и Фейербах, признавая основой религии сознание человеком своей зависимости от Бога. *La religion est une affaire chaque et Dieu*. (Beile) (Религия есть личное дело между человеком и Богом.) (Бейль)). *La religion est le resultat des besoins de l'ame et des effets de l'intelligence*. (В. Constant) (Религия есть результат потребности души и проявления разума.) (Б.Констан))

Религия есть известный способ осуществления человеком своего отношения к сверхчеловеческим и таинственным силам, от которых он считает себя зависимым. (*Goblet d'Alviella*). Религия есть определение человеческой жизни посредством связи человеческой души и с тем таинственным духом, владычество которого над миром и над собою признается человеками с которым он чувствует себя соединенным. (*A.Reville*). Так что сущность религии всегда понималась и теперь понимается людьми, не лишенными высшего человеческого свойства, как установление человеком его отношения к бесконечному существу или существам, власть которых он чувствует над собой. И отношение это, как бы оно ни было различно для разных народов и в разные времена, всегда определяло для людей их назначение в мире, из которого естественно вытекало и руководство для их деятельности. Еврей понимал свое отношение к бесконечному так, что он член избранного Богом из всех народов народа и потому должен соблюдать перед Богом заключенное Богом с этим народом условие. Грек понимал свое отношение так, что он, будучи в зависимости от представителей бесконечности – богов, должен делать им приятное. Брамин понимал свое отношение к бесконечному Бrame так, что он есть проявление этого Брамы и должен отрешением от жизни стремиться к слиянию с этим высшим существом. Буддист понимал и понимает свое отношение к бесконечному так, что он, переходя из одной формы жизни в другую, неизбежно страдает, страдания же происходят от страстей и желаний, и потому он должен стремиться к уничтожению всех страстей и желаний и переходу в нирвану. Всякая религия есть установление отношения человека к бесконечному существованию, которому он чувствует себя причастным и из которого он выводит руководство своей деятельности. И потому, если религия не устанавливает отношения человека к бесконечному, как, например, идолопоклонство или волхвование, – это уже не религия, а только вырождение ее. Если религия хотя и устанавливает отношение человека к Богу, но устанавливает его утверждениями, несогласными с разумом и современными знаниями людей, так что человек не может верить в такие утверждения, то это тоже не религия, а подобие ее. Если религия не связывает жизнь человека с бесконечным существованием, это тоже не религия. И также не религия требования в веры такие положения, из которых не вытекает определенное направление деятельности человека. И также нельзя назвать религией позитивизма Конта, который устанавливает отношение человека только к человечеству, а не к бесконечному, и из этого отношения совершенно произвольно выводит свои нравственные, ни на чем не упирающиеся, хотя и очень высокие требования. Так что самый образованный контист стоит в религиозном отношении несравненно ниже самого простого человека, верующего в Бога – какого бы то ни было, но только – бесконечного, – и из этой веры выводящего свои поступки. Рассуждения же контистов о *grand etre* – не составляют веры в Бога и не могут заменить ее.

Истинная, религия есть такое согласное с разумом и знаниями человека установленное им отношение к окружающей его бесконечной жизни, которое связывает его жизнь с этой бесконечностью и руководит его поступками

IV

Ученые люди нашего времени, несмотря на то, что везде и всегда люди не жили и не живут без религии, говорят, как тот невольный мольтеровский доктор, уверявший, что печень в левом боку: *nous avons change tout cela* (мы все это переменили) и можно и должно жить без религии. Но религия как была, так и остается главным

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru двигателем, сердцем жизни человеческих обществ, и без нее, как без сердца, не может быть разумной жизни. Религий было и теперь много различных, потому что выражения отношения человека к бесконечному, к Богу или богам, различно и по времени, и по степени развития различных народов, но никогда ни одно общество людей, с тех пор как люди стали разумными существами, не могло жить и потому не жило и не может жить без религии.

Правда, бывали и бывают в жизни народов периоды, когда существующая религия бывала так извращена и так отставала от жизни, что уже не руководила ею. Но это наступающее в известное время для каждой религии прекращение воздействия ее на жизнь людей бывало только временное. Религии, как и все живое, имеют свойство рождаться, развиваться, стариться, умирать, вновь возрождаться и возрождаться всегда в более совершенной, чем прежде, форме. После периода высшего развития религии всегда наступает период ее ослабления, замирания, за которым следует обыкновенно период возрождения, установления более, чем прежде, разумного и ясного религиозного учения. Такие периоды развития, замирания и возрождения были во всех религиях: в глубокомысленной браминской религии, – в которой, как только она стала стариться и окаменевать в раз установившихся отклонившихся от ее основного смысла грубых формах, – появились, с одной стороны, возрождение браманизма, а с другой – высокое учение буддизма, двинувшее вперед понимание человечеством своего отношения к бесконечному. Такой же упадок был в греческой и римской религиях, и также вслед за дошедшим до высшей степени упадком появилось христианство. То же было и с церковным христианством, выродившимся в Византии в идолопоклонство и многобожие, когда, в противовес этого извращенного христианства, появилось, с одной стороны, павликианство, с другой – в отпор учению о троице и богородице – строгое магометанство со своим основным догматом единого Бога. То же произошло и с папским средневековым христианством, вызвавшим реформацию. Так что периоды ослабления религий в смысле воздействия их на большинство людей составляют необходимое условие жизни и развития всех религиозных учений. Происходит это оттого, что всякое религиозное учение в своем истинном смысле, как бы грубо оно ни было, – всегда устанавливает отношение человека к бесконечному, одинаковое для всех людей. Всякая религия признает человека одинаково ничтожным перед бесконечностью, и потому всегда всякая религия включает понятие равенства всех людей перед тем, что она считает Богом, будет ли то молния, ветер, дерево, животное, герой, умерший или даже живой царь, как это было в Риме. Так что признание равенства людей есть неизбежное, основное свойство всякой религии. Но так как в действительности равенства людей между собою нигде и никогда не существовало и не существует, то как только появлялось новое религиозное учение, всегда включающее в себе и признание равенства всех людей, так тотчас те люди, для которых неравенство было выгодно, старались скрыть это основное свойство религиозного учения, извратив самое религиозное учение. Так это и делалось всегда и везде, где появлялось новое религиозное учение. И делалось это большей частью не сознательно, а только вследствие того, что люди, которым было выгодно неравенство, люди властвующие, богатые для того, чтобы, не изменяя своего положения, чувствовать себя правыми перед принятым учением, всеми средствами старались придать религиозному учению такое значение, при котором неравенство было бы возможно. Извращение же религии, такое, при котором властвующие над другими могли считать себя правыми, естественно передаваемое массам, внушало и этим массам то, что их покорность тем, которые властвуют, есть требование исповедуемой ими религии.

Всякая деятельность человеческая вызывается тремя побудительными причинами: чувством, разумом и внушением, тем самым свойством, которое врачи называют гипнозом. Иногда человек действует под влиянием только чувства, стремясь достигнуть того, чего желает; иногда он действует под влиянием одного разума, указывающего ему то, что он должен делать; иногда и чаще всего человек действует потому, что он сам или другие люди внушили ему известную деятельность, и он бессознательно покоряется внушению. При нормальных условиях жизни все три двигателя участвуют в деятельности человека. Чувство влечет человека к известной деятельности, разум проверяет сообразности этой деятельности с окружающей средой, прошедшим и предполагаемым будущим, и внушение заставляет человека исполнять, не чувствуя и не думая, вызванные чувством и одобренные разумом поступки. Если бы не было чувства, человек не предпринял бы никакого дела; если бы не было разума, человек предавался бы сразу многим чувствам, противоречивым и вредным себе и другим; если бы не было способности подчиняться внушению своему и других людей, человек должен был не переставая испытывать то чувство, которое побудило его к известной деятельности, и постоянно напрягать свой разум на проверку целесообразности этого чувства. И потому все три двигателя эти

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru необходимы для всякой самой простой деятельности людской. Если человек идет из одного места в другое, то происходит это потому, что чувство побудило его перейти с места на место, разум одобрил это намерение, предписал средство исполнения (в данном случае шагание по известной дороге), и мускулы тела повинуются, и человек идет по предписанной дороге. В то же время, как он идет, и чувство, и разум его освобождаются для другой деятельности, чего бы не могло быть, если бы не было способности подчинения внушению. Так это происходит для всех деятельности людских и так же для самой важной из них: для религиозной деятельности. Чувство вызывает потребность установления отношения человека к Богу; разум определяет это отношение; внушение побуждает человека к деятельности, вытекающей из этого отношения. Но так это происходит только тогда, когда религия не подверглась еще извращению. Но как только начинается это извращение, так все более и более усиливается внушение и ослабляется деятельность чувства и разума. Средства же внушения всегда и везде одни и те же. Средства эти – в том, чтобы, пользуясь тем состоянием человека, когда он более всего восприимчив к внушению (детский возраст, важные события жизни, смерть, роды, браки), воздействовать на него произведениями искусства: архитектуры, ваяния, живописи, музыки, драматических представлений, и в этом состоянии восприимчивости, подобной той, которая достигается над отдельными людьми полуусыплением, внушать ему то, что желательно внушителям.

Это явление можно наблюдать на всех старых вероучениях: и в возвышенном учении браманизма, выродившемся в грубое поклонение бесчисленным изображениям в различных храмах при пении и курении; и в древнееврейской религии, проповеданной пророками и превратившейся в поклонение Богу в величественном храме при торжественных пениях и шествиях; и в возвышенном буддизме, превратившемся с его монастырями и изображениями будд, с бесчисленными торжественными обрядами в таинственный ламаизм; и в таоизме с его колдовством и заклинаниями.

Всегда во всех религиозных учениях, когда они начинали извращаться, блюстители религиозных учений употребляют все усилия на то, чтобы, приведя людей в состояние ослабления деятельности разума, внушать им то, что им нужно. А нужно было внушать во всех религиях одни и те же три положения, служащие основанием всех тех извращений, которым подвергались стареющие религии. Во-первых, то, что есть особенного рода люди, которые одни могут быть посредниками между людьми и Богом или богами; во-вторых, то, что совершились и совершаются чудеса, которые доказывают и подтверждают истинность того, что говорят посредники между людьми и Богом, и, в-третьих, то, что есть известные слова, изустно повторяемые или записанные в книгах, которые выражают неизменную волю Бога и богов и потому святы и непогрешимы. А как только под влиянием гипноза приняты эти положения, так уже и все то, что говорят посредники между Богом и людьми, принимается как святая истина, и достигается главная цель извращения религии – не только скрывание закона равенства людей, но и установление и утверждение величайшего неравенства, разделение на касты, деление на людей и гоев, на правозверных и неверных, на святых и грешных. То же самое совершалось и совершается в христианстве: было признано полное неравенство между собою людей, разделенных не только в смысле понимания учения на клир и народ, но и в смысле общественного положения на людей имеющих власть и долженствующих покоряться ей, – которое по учению Павла признается установленным самим Богом.

VI

Неравенство людей, не только клира и мирян, но и богатых и бедных, господ и рабов, установлено христианской церковной религией в такой же определенной и резкой форме, как и в других религиях. А между тем, судя по тем данным, которые мы имеем о начальном состоянии христианства, по учению, выраженному в Евангелиях, казалось, предвидены были главные способы извращения, которые употребляются в других религиях, и ясно высказано предостережение против них. Против сословия жрецов прямо сказано, что никакой человек не может быть учителем другого (не называйтесь отцами и учителями); против приписывания священного значения книгам сказано: что важен дух, а не буква, и что люди не должны верить преданиям человеческим, и что весь закон и пророки, т.е. все книги, считавшиеся священным писанием, сводятся только к тому, чтобы поступать с ближними так же, как хочешь, чтобы поступали с тобою. Если ничего не сказано против чудес, и в самом Евангелии описаны чудеса, будто бы произведенные Иисусом, то все-таки по всему духу учения видно, что истинность учения Иисус основывал не на чудесах, а на самом учении. ("кто хочет знать, истинно ли мое учение, пусть делает, что я говорю".) Главное же, христианством провозглашено равенство людей, уже не как

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru вывод из отношения людей к бесконечному, а как основное учение братства всех людей, так как все люди признаны сынами Бога. И потому, казалось бы, нельзя извратить христианство так, чтобы уничтожить сознание равенства людей между собою.

Но ум человеческий изворотлив, и придумано было, может быть и бессознательно или полусознательно, еще совершенно новое средство (truc, как говорят французы) для того, чтобы сделать предостережения евангельские и явное провозглашение равенства всех людей недействительными. Тгис этот состоит в том, что приписывается непогрешимость не только известной букве, но и известному собранию людей, называемому церковью и имеющему право передавать эту непогрешимость избираемым ими людям.

Придумано было маленькое прибавление к Евангелиям, именно то, что Христос, уходя на небо, передал известным людям исключительное право не только учить людей божеской истине (он передал при этом по букве стиха Евангелия и право, которым обыкновенно не пользуются, быть неуязвимым для змей, всяких ядов, огня), но и делать людей спасенными или не спасенными и, главное, передавать это другим людям. А как только было твердо установлено понятие церкви, так уже недействительны стали все положения евангельские, препятствовавшие извращению, так как церковь была старше и разума, и писания, признаваемого священным. Разум признан был источником заблуждений, а Евангелие толковалось не так, как того требовал здравый смысл, а как того хотели те, кто составлял церковь.

И потому все прежние три способа извращения религий: жречество, чудеса и непогрешимость писания были и в христианстве признаны во всей силе. Была признана законность существования посредников между Богом и людьми, потому что необходимость и законность посредников признала церковь; была признана действительность чудес, потому что о них свидетельствовала непогрешимая церковь; была признана священной Библия, потому что это признавала церковь.

И христианство было извращено так же, как и все другие религии, с той только разницей, что именно потому, что христианство с особенной ясностью провозгласило свое основное положение равенства всех людей, как сынов Бога, нужно было особенно сильно извратить все учение, чтобы скрыть его основное положение. И это самое с помощью понятия церкви и было сделано и в такой мере, в какой это не происходило ни в одном религиозном учении. И действительно, никогда ни одна религия не проповедовала таких явно несогласных с разумом и с современными знаниями людей и таких безнравственных положений, как те, которые проповедует церковное христианство. Не говоря уже о всех нелепостях ветхого завета вроде сотворения света прежде солнца, сотворения мира 6000 лет тому назад, помещения всех животных в ковчег и о разных безнравственных гадостях вроде предписания убиения детей и целых населений по приказанию Бога, не говоря и о том нелепом таинстве, про которое Вольтер еще говорил, что были и есть всякие нелепые религиозные учения, но никогда еще не было такого, в котором главный религиозный акт состоял бы в том, чтобы есть своего Бога, – что может быть бессмысленнее того, что богородица – и мать, и дева, что небо открылось и оттуда послышался голос, что Христос улетел на небо и сидит там где-то одесную отца, или что Бог один и три, и не три Бога, как Брама, Вишну и Шива, а один и вместе с тем три. И что может быть безнравственнее того ужасного учения, по которому Бог, злой и мстительный, наказывает всех людей за грех Адама и для спасения их посылает своего сына на землю, зная вперед, что люди убьют его и будут за это прокляты; и того, что спасение людей от греха состоит в том, чтобы быть окрещенным или верить, что все это так именно и было, и что сын Бога убит людьми для спасения людей, и что те, кто не верит в это, тех Бог казнит вечными мучениями. Так что, даже не говоря о том, что считается некоторыми прибавлениями к главным догматам этой религии, как все верования в разные мощи, иконы различных богородиц, просительные молитвы, обращенные к разным, смотря по их специальности, святым, не говоря и об учении о предопределении протестантов, – самые признанные всеми основы этой религии, установленные никейским символом, так нелепы и безнравственны и доведены до такого противоречия здравому человеческому чувству и разуму, что люди не могут верить в них. Люди могут устами повторять известные слова, но не могут верить в то, что не имеет смысла. Можно устами сказать: я верю в то, что мир сотворен 6000 лет тому назад, или сказать: я верю, что Христос улетел на небо и сел одесную отца; или то, что бородин и вместе с тем три; но верить во все это никто не может, потому что слова эти не представляют никакого смысла. И потому люди нашего мира, исповедующие извращенное христианство, в действительности ни во что не верят. И в этом состоит

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
особенность нашего времени.

VII

Люди нашего времени ни во что не верят, а вместе с тем по тому ложному определению веры, которое взято ими из послания к евреям, неправильно приписываемого Павлу, воображают, что они имеют веру. Вера по этому определению есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. Но, не говоря уже о том, что вера не может быть осуществлением ожидаемого, так как вера есть душевное состояние, а осуществление ожидаемого есть внешнее событие, вера не есть также и уверенность в невидимом, так как уверенность эта, как и сказано в дальнейшем разъяснении, основывается на доверии к свидетельству истины; доверие же и вера суть два понятия различные. Вера не есть надежда и не есть доверие, а есть особое душевное состояние. Вера есть сознание человеком такого своего положения в мире, которое обязывает его к известным поступкам. Человек поступает согласно своей вере не потому, что, как это сказано в катехизисе, верит в невидимое, как в видимое, и не потому, что надеется получить ожидаемое, а только потому, что, определив свое положение в мире, он естественно поступает соответственно этому положению. Так что земледелец обрабатывает землю и мореплаватель пускается в море не потому, как это сказано в катехизисах, что и тот, и другой верят в невидимое или надеются получить за свою деятельность награду (надежда эта существует, но не она руководит ими), а потому, что они эту деятельность считают своим призванием. Также и религиозно верующий человек поступает известным образом не потому, что он верит в невидимое или ожидает за свою деятельность награду, а потому, что, поняв свое положение в мире, он естественно поступает согласно с этим положением. Если человек определил свое положение в обществе тем, что он чернорабочий, или мастеровой, или чиновник, или купец, то он и считает нужным работать и работает как чернорабочий, как мастеровой, как чиновник или купец. Точно так же и человек вообще, так или иначе определив свое положение в мире, неизбежно и естественно поступает соответственно этому определению (иногда даже не определению, а смутному сознанию). Так, например, человек, определив свое положение в мире тем, что он член избранного Богом народа, который, чтобы пользоваться покровительством Бога, должен исполнять требования этого Бога, будет жить так, чтобы исполнить эти требования; другой же человек, определив свое положение тем, что он проходил и проходит различные формы существования и что от его поступков зависит более или менее его лучшее или худшее будущее, будет в жизни руководиться этим своим определением; и поведение третьего человека, определившего свое положение тем, что он есть случайное соединение атомов, на котором загорелось на время сознание, долженствующее навсегда уничтожиться, будет различно от двух первых.

Поведение этих людей будет совершенно различно, потому что они различно определили свое положение, то есть различно веруют. Вера есть то же, что религия, с той только разницей, что под словом "религия" мы разумеем наблюдаемое во вне явление, верую же мы называем это же явление, испытываемое человеком в самом себе. Вера есть сознание человеком отношение к бесконечному миру, из которого вытекает направление его деятельности. И потому истинная вера никогда не бывает неразумна, несогласна с существующими знаниями, и свойством ее не может быть сверхъестественность и бессмысленность, как это думают и как выразил это отец церкви, сказав: *credo quia absurdum* (верю, потому что нелепо). Напротив того, утверждения настоящей веры, хоть и не могут быть доказаны, никогда не только не содержат в себе ничего противного разуму и несогласного с знаниями людей, а всегда разъясняют то, что в жизни без положений веры представляется неразумным и противоречивым.

Так, например, древний еврей, веровавший в то, что есть высшее вечное, всемогущее существо, которое сотворило мир, землю, животных и человека и т.п. и обещалось покровительствовать его народу, если народ будет исполнять его закон, не верит во что-либо неразумное, несогласное с его знаниями, а напротив, это верование разъясняло ему многие без того неразъяснимые явления жизни.

Точно так же и индус, верующий в то, что души наши были в животных и что, по нашей хорошей или дурной жизни, они перейдут в высшие животные, разъясняет себе этой верой много без нее непонятных явлений. То же и с человеком, считающим жизнь злом и целью жизни успокоение, достигаемое уничтожением желаний. Он верит не в нечто неразумное, а, напротив, в то, что делает его мировоззрение более разумным, чем оно было без этой веры. То же и с истинным христианином, верующим в то, что Бог – духовный отец всех людей и что высшее благо человека достигается

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru тогда, когда он сознает свою сыновность Богу и братство всех людей между собою. Все эти верования если и не могут быть доказаны, не неразумны сами по себе, а, напротив, придают более разумный смысл явлениям жизни, казушимся неразумными и противоречивыми без этих верований. Кроме того, все эти верования, определяя положение человека в мире, неизбежно требуют известных соответственных этому положению поступков. И потому, если религиозное учение утверждает положения бессмысленные, ничего не разъясняющие, а только еще больше запутывающие понимание жизни, то это не есть вера, а такое извращение ее, которое потеряло уже главные свойства истинной веры.

И вот этой-то веры не только нет у людей нашего времени, но они даже не знают, что это такое, и под верою подразумевают или повторение устами того, что им выдают за сущность веры, или исполнение обрядов, содействующее получению ими желаемого, как их учит этому церковное христианство.

VIII

Люди нашего мира живут без всякой веры. Одна часть людей, образованное, богатое меньшинство, освободившееся от церковного внушения, ни во что не верит, потому что считает всякую веру или глупостью, или только полезным орудием для властвования над массами. Огромное же бедное, необразованное большинство, за малыми исключениями людей действительно верующих, находясь под действием гипноза, думает, что верит в то, что ему внушается под видом веры, но что не есть вера, потому что оно не только не объясняет человеку его положение в мире, но только затемняет его. Из этого положения и взаимного отношения неверующего, притворяющегося меньшинства и загипнотизированного большинства и складывается жизнь нашего мира, называемого христианским. И жизнь эта, как меньшинства, держащего в своих руках средства гипнотизации, так и загипнотизированного большинства, ужасна и по жестокости и безнравственности властвующих, и по задавленности и одуренности больших рабочих масс. Никогда ни в какие времена религиозного упадка не доходило пренебрежение и забвение главного свойства всякой религии и в особенности христианской – равенства людей, до той степени, до которой оно дошло в наше время. Главную причину ужасной в наше время жестокости человека к человеку, кроме отсутствия религии, составляет еще и та утонченная сложность жизни, которая скрывает от людей последствия их поступков. Как ни могли быть жестоки Атиллы, и Чингис-ханы, и их люди, но когда они сами лицом к лицу убивали людей, процесс убивания должен был быть неприятен им, и еще более неприятны последствия убивания: вопли родных, присутствие трупов. Так что последствия жестокости умеряли ее. В наше же время мы убиваем людей через такую сложную передачу, и последствия нашей жестокости так старательно убираются и скрыты от нас, что нет никаких сдерживающих жестокость воздействий, и жестокость одних людей к другим все увеличивается и увеличивается и дошла в наше время до пределов, до которых она еще никогда не доходила.

Я думаю, что если в наше время не то что признанный злодеем Нерон, а самый обыкновенный предприниматель захотел бы сделать пруд из человеческой крови для того, чтобы, по предписанию ученых врачей, купаться в ней больным богатым людям, – он беспрепятственно мог бы устроить это дело, только бы он сделал это в приличных принятых формах, т.е. не заставлял бы насильно людей выпускать свою кровь, а поставил бы их в такое положение, что им нельзя было жить без этого, и, кроме того, пригласил бы духовенство и ученых, из которых первое освятило бы новый пруд, как оно освящает пушки, ружья, тюрьмы, виселицы, а вторые приискали бы доказательство необходимости и законности такого учреждения, так же как они приискали доказательство необходимости войн и домов терпимости. Основной принцип всякой религии – равенство людей между собою – до такой степени забыт, оставлен и загроможден всякими нелепыми догматами исповедуемой религии, а в науке это самое неравенство до такой степени – в виде борьбы за существование и выживания более способного (*the fittest*) – признано необходимым условием жизни, – что уничтожение миллионов жизней человеческих для удобства меньшинства властвующих считается самым обычным и необходимым явлением жизни и постоянно производится.

Люди нашего времени не могут нарадоваться на те блестящие, небывалые, колоссальные успехи, которые сделаны техникой в XIX веке.

Нет сомнения в том, что никогда не было в истории подобного матерьяльного успеха, т.е. овладения силами природы, как тот, который достигнут в XIX веке. Но нет сомнения и в том, что никогда в истории не было примера такой безнравственной жизни, свободной от каких-либо сдерживающих животные стремления

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru человека сил, как та, которою живет, все больше и больше оскотиниваясь, наше христианское человечество. Успех материальный, до которого достигли люди XIX века, действительно велик: но успех этот куплен и покупается таким пренебрежением к самым элементарным требованиям нравственности, до которого еще никогда не доходило человечество даже во времена Чингисхана, Атиллы или Нерона.

Нет спора в том, что очень хороши броненосцы, железные дороги, книгопечатание, туннели, фонографы, рентгеновские лучи и т.п. Все это очень хорошо, но хороши также, несравненно ни с чем хороши, как говорил Рескин, жизни человеческие, которые теперь безжалостно миллионами губятся для приобретения броненосцев, дорог, туннелей, не только не украшающих, но уродующих жизнь. На это говорят обыкновенно, что уже придумываются и со временем будут придуманы такие приспособления, при которых жизни человеческие не будут так губиться, как они губятся теперь, – но это неправда. Если только люди не считают всех людей братьями и жизни человеческие не считаются самым священным предметом, который не только не может быть нарушен, но поддержать который считается самой первой, неотложной обязанностью, – т.е. если люди не относятся религиозно друг к другу, они всегда будут для своих личных выгод губить жизни друг друга. Никакой дурак не согласится истратить тысячи, если он может достигнуть той же цели, истратив сотню с придачей нескольких жизней человеческих, находящихся в его власти. В Чикаго дают железными дорогами ежегодно приблизительно одно и то же число людей. И владельцы дорог, совершенно основательно, не делают таких приспособлений, при которых не давили бы людей, рассчитав, что ежегодно плата пострадавшим и их семьям меньше, чем процент с суммы, необходимой для таких приспособлений.

Очень может быть, что людей, губящих жизни человеческие для своих выгод, устыдят общественным мнением или заставят сделать приспособления. Но если только люди нерелигиозные и делают свои дела перед людьми, а не перед Богом, то, сделав приспособления, охраняющие жизни людей в одном месте, они в другом деле опять будут, как самым выгодным в деле наживы материалом, пользоваться людскими жизнями.

Легко завоевать природу и наделать железных дорог, пароходов, музеев и т.п., если не жалеть жизней человеческих. Египетские цари гордились своими пирамидами, и мы восхищаемся ими, забывая про миллионы жизней рабов, загубленных при этих постройках. Также мы восхищаемся нашими дворцами на выставках, броненосцами, океанскими телеграфами, забывая про то, чем мы платим за все это. Гордиться всем этим мы бы могли только тогда, когда бы все это делалось свободно свободными людьми, а не рабами.

Христианские народы завоевали американских индейцев, индусов, африканцев, теперь завоевывают и покоряют китайцев и гордятся этим. Но ведь эти завоевания и покорения происходят не оттого, что христианские народы духовно выше покоряемых народов, а, напротив, оттого, что они духовно несравненно ниже их. Не говоря об индусах и китайцах, и у зулусов были и есть какие бы то ни было религиозные, обязательные правила, предписывающие известные поступки и запрещающие другие; у наших же христианских народов нет никаких. Рим завоевал весь мир тогда, когда он стал свободен от всякой религии. Это же самое, только в сильнейшей степени, происходит и теперь с христианскими народами. Все они находятся в одних и тех же условиях отсутствия религии и потому, несмотря на внутренний раздор, все соединены в одну федеративную разбойничью шайку, в которой воровство, грабеж, разврат, убийство отдельных лиц и массажи – совершается не только без малейшего угрызения совести, но с величайшим самодовольством, как это на днях происходило в Китае. Одни ни во что не веруют и гордятся этим, другие притворяются, что веруют в то, что они для своей выгоды, под видом веры, внушают народу, и третьи – огромное большинство, весь народ – принимают за веру то внушение, под которым они находятся и рабски подчиняются всему, чего требуют от них их властвующие и ни во что не верующие внушители.

А требуют эти внушители того же, чего требуют все Нероны, старающиеся чем-нибудь заполнить пустоту своей жизни, – удовлетворения своей безумной, во все стороны расходящейся роскоши. Роскошь же добывается не чем иным, как порабощением людей; а как только есть порабощение, так увеличивается роскошь; а увеличение роскоши неизменно влечет за собою усиление порабощения, потому что только голодные, холодные, связанные нуждою люди могут делать всю жизнь то, что им не нужно, а нужно только для забавы их властителей.

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
IX

В главе VI книги Бытия глубокомысленное место, в котором писатель Библии говорит, что Бог перед потопом, увидав, что тот дух свой, который он дал людям для служения ему, люди весь употребили на служение своей плоти, так прогневался на людей, что раскаялся в том, что сотворил их, и прежде, чем уничтожить людей совсем, решил сократить жизнь людей до 120 лет. Вот это самое, за что, по словам Библии, Бог прогневался и сократил их жизнь, случилось теперь с людьми нашего христианского мира.

Разум есть та сила людей, которая определяет их отношение к миру; а так как отношение всех людей к миру одно и то же, то установление этого отношения, т.е. религия, соединяет людей. Единение же людей дает им высшее благо и телесное, и духовное, которое им доступно.

Совершенное единение – в совершенном высшем разуме, и потому совершенное благо есть идеал, к которому стремится человечество; но всякая религия, отвечающая людям известного общества одинаково на их вопросы о том, что такое мир и что, такое они, люди, в этом мире – соединяет людей между собою и потому приближает их к осуществлению блага. Когда же разум, отвлекаясь от свойственной ему деятельности, – установления своего отношения к Богу и сообразной этому отношению деятельности – направляется не только на служение своей плоти и не только на злую борьбу с людьми и другими существами, а и на то, чтобы оправдать эту свою дурную жизнь, противную свойствам и назначению человека, то и происходят те страшные бедствия, от которых теперь страдает большинство людей, и такое состояние, при котором возвращение к разумной и доброй жизни представляется почти невозможным. Язычники, соединенные между собою самым грубым религиозным учением, гораздо ближе к сознанию истины, чем мнимо христианские народы нашего времени, которые живут без всякой религии и среди которых самые передовые люди уверены и внушают другим, что религий не нужно, что гораздо лучше жить без всякой религии.

Среди язычников могут найтись люди, которые, сознав несоответствие их веры с их увеличившимися знаниями и запросами их разума, выработают или усвоят более сообразное с душевным состоянием народа религиозное учение, к которому присоединятся их соотечественники и единоверцы. Но люди нашего мира, из которых одни смотрят на религию как на орудие властвования над людьми, другие считают религию глупостью и трети – все огромное большинство народа – находясь под внушением грубого обмана, думает, что оно обладает истинной религией, – делаются непроницаемы для всякого движения вперед и приближения к истине. Гордые своими усовершенствованиями, нужными для телесной жизни, и своими утонченными, праздными умствованиями, имеющими целью доказать не только свою правоту, но и превосходство над всеми народами во все века истории, – они коснеют в своем невежестве и безнравственности, в полной уверенности, что они стоят на такой высоте, до которой никогда прежде не достигало человечество, и что каждый их шаг вперед по пути невежества и безнравственности поднимает их на еще большую высоту просвещения и прогресса.

X

Человеку свойственно устанавливать согласие между своей телесной физической и разумной – духовной деятельностью. Человек не может быть спокоен, пока так или иначе не установит этого согласия. Но согласие это устанавливается двумя способами. Один – когда человек разумом решает необходимость или желательность известного поступка или поступков и потом уже поступает согласно с решением разума, и другой способ – когда человек совершает поступки под влиянием чувства и потом уже придумывает им умственное объяснение или оправдание.

Первый способ согласования поступков с разумом свойствен людям, исповедующим какую-либо религию и на основании ее положений знающим, какие им следует и какие не следует совершать поступки. Второй же способ свойствен преимущественно людям нерелигиозным, не имеющим общей основы для определения достоинства своих поступков и потому всегда устанавливающим согласие между своим разумом и своими поступками не подчинением своих поступков разуму, а тем, что, совершив поступок на основании влечения чувства, они уже потом употребляют разум на оправдание своих поступков.

Религиозный человек, зная, что в его деятельности и деятельности других людей
Страница 10

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru хорошо или дурно и почему одно хорошо, а другое дурно, если и видит противоречие между требованием своего разума и поступками своими и других людей, то все усилия своего разума употребляет на то, чтобы найти средство уничтожения этих противоречий, т.е. научиться наилучшим способом согласовать свои поступки с требованиями своего разума. Нерелигиозный же человек, не имея руководства для определения достоинства поступков, независимо от их приятности, отдаваясь влечению своих чувств, самых разнообразных и часто противоречивых, невольно впадает в противоречия; впадая же в противоречия, старается разрешить или скрыть их более или менее сложными и умными, но всегда лживыми рассуждениями. И потому, тогда как рассуждения людей религиозных всегда просты, немногосложны и правдивы, умственная деятельность нерелигиозных людей делается особенно утонченной, многосложной и лживой.

Возьму самый обычный пример. Человек предан разврату, т.е. нецеломудрен, изменяет жене или, не женясь, предается разврату; Если он религиозный человек, он знает, что это дурно, и вся деятельность его разума направлена на то, чтобы найти средства освободиться от своего порока: не иметь общения с блудниками и блудницами, увеличить труд, устроить себе суровую жизнь, не позволять себе смотреть на женщин как на предмет похоти и т.п. И все это очень просто и всем понятно. Но если развратный человек нерелигиозен, то он тотчас же придумывает всякие объяснения, почему любить женщин очень хорошо. И тут начинаются всякого рода самые сложные и хитрые, утонченные соображения о слиянии душ, о красоте, о свободе любви и т.п., которые чем больше распространяются, тем больше и затемняют дело и скрывают то, что нужно.

То же самое для нерелигиозных людей происходит во всех областях деятельности и мысли. Для скрывания внутренних противоречий накапливаются сложные, утонченные рассуждения, которые, наполняя ум всякой ненужной дребеденью, отвлекают внимание людей от важного и существенного и дают им возможность коснуться в той лжи, в которой живут, не замечая ее, люди нашего мира.

"Люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы", - сказано в Евангелии. "Ибо всякий, делающий зло, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы".

И потому люди нашего мира, вследствие отсутствия религии, устроив себе самую жестокую, животную, безнравственную жизнь, довели и сложную, утонченную, праздную деятельность ума, скрывающую зло этой жизни, до той степени ненужного усложнения и запутанности, что большинство людей совершенно потеряло способность видеть различие между добром и злом, ложью и истиной.

Для людей нашего мира нет ни одного вопроса, к которому бы они могли подойти прямо и просто: все вопросы-экономические, государственные внешние и внутренние, политические, дипломатические, научные, не говоря уже о вопросах философских и религиозных, поставлены так искусственно неправильно и потому окутаны такой густой пеленой сложных, ненужных рассуждений, утонченных извращений понятий и слов, софизмов, споров, что все рассуждения о таких вопросах кружатся на одном месте, ничего не захватывая, и, как колесо без приводного ремня передачи, ни к чему не приводят, кроме как к той единой цели, в виду которой они и возникают, к тому, чтобы скрыть самим от себя и от людей то зло, в котором они живут и которое они делают.

XI

Во всех областях так называемой науки нашего времени - одна и та же черта, делающая праздными все усилия ума людей, направленные на исследования различных областей знания. Черта эта состоит в том, что все исследования науки "нашего времени обходят существенный вопрос, на который требуется ответ, и исследуют побочные обстоятельства, исследование которых ни к чему не приводит, и тем больше запутываются, чем дальше они продолжают. Оно и не может быть иначе при науке, избирающей предметы исследования случайно, а не по требованиям религиозного мировоззрения, определяющего, что и зачем нужно изучать, что прежде и что после. Так, например, в модном теперь вопросе социологии или политической экономии, казалось бы, есть только один вопрос: зачем и почему одни люди ничего не делают, а другие на них работают? (Если есть другой вопрос, состоящий в том, зачем люди работают порознь, мешая друг другу, а не вместе, сообща, что было бы выгоднее, то этот вопрос включен в первый. Не будет неравенства, не будет и борьбы.) Казалось бы, есть только один этот вопрос, но наука и не думает ставить

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru его и отвечать на него, а заводит свои рассуждения издали и ведет их так, что ни в каком случае ее выводы не могут разрешить, ни содействовать разрешению основного вопроса. Начинаются рассуждения о том, что было и что есть, и это бывшее и существующее рассматривается, как нечто столь же неизменное, как течение светил небесных, и выдумываются отвлеченные понятия ценности, капитала, прибыли, процента, и является сложная, уже сто лет продолжающаяся игра ума людей, спорящих между собой. В сущности же вопрос разрешается очень легко и просто.

Разрешение его в том, что, так как все люди братья и равны между собой, то каждый должен поступать с другими, как он хочет, чтобы поступали с ним, и что поэтому все дело в разрушении ложного религиозного закона и восстановлении истинного. Но передовые люди христианского мира не только не принимают этого решения, а, напротив, стараются скрыть от людей возможность такого разрешения и для этого предаются тем праздным умствованиям, которые они называют наукой. То же происходит в области юридической. Казалось бы, один существенный вопрос - в том, почему есть люди, которые позволяют себе производить насилия над другими людьми, обирать их, запирают, казнить, посылать на войну и многое другое. Разрешение вопроса очень просто, если рассматривать его с единственной прилигующей вопросу точки зрения религиозной. С религиозной точки зрения человек не может и не должен совершать насилия над своим ближним, и потому для разрешения вопроса нужно одно: разрушить все суеверия и софизмы, разрешающие насилия, и ясно внушить людям религиозные начала, исключающие возможность насилия.

Но передовые люди не только не делают этого, но все хитрости своего ума употребляют на то, чтобы скрыть от людей возможность и необходимость этого разрешения. Они пишут горы книг о разных правах - гражданском, уголовном, полицейском, церковном, финансовом и др. и излагают и спорят на эти темы, совершенно уверенные, что они делают не только полезное, но очень важное дело. На вопрос же о том, почему люди, будучи по существу равными, могут одни судить, принуждать, обирать, казнить других, не только не отвечают, но не признают его существования. По их учению выходит, что насилия эти совершают не люди, а что-то такое отвлеченное, называемое государством.

Точно так же обходятся и замалчиваются учеными людьми нашего времени существенные вопросы и скрываются внутренние противоречия во всех областях знания. В знаниях исторических существенный вопрос один: как жил рабочий народ, т.е. 999/1000 всего человечества? И на вопрос этот нет и подобия ответа, вопрос этот и не существует, и пишутся горы книг историками одного направления о том, как болел живот у Людовика XI, какие гадости делала Елизавета Английская и Иоанн IV, и кто были министры, и какие писали стихи и комедии литераторы для забавы этих королей и их любовниц, и министров. Историки же другого направления пишут о том, какая была местность, в которой жили народы, чем они питались и чем торговали, и какое носили платье, вообще все то, что не могло, иметь влияния на жизнь народа, но было последствием его религии, которая признается историками этой категории последствием пищи и одежды, употреблявшихся народом.

А между тем, ответ на вопрос о том, как жил прежде рабочий народ, может дать только признание религии необходимым условием жизни народа, и потому ответ - в изучении тех религий, которые исповедовали народы и которые поставили народы в то положение, в котором они находилась. В знаниях естественно-исторических, казалось бы, не было особенной надобности затемнять здравый смысл людей; но и тут, по тому складу мысли, который усвоила наука нашего времени, вместо самых естественных ответов на вопрос о том, что такое и как подразделяется мир живых существ, растений и животных, - разводится праздная, неясная и совершенно бесполезная болтовня, направленная преимущественно против библейской истории сотворения мира, о том, как произошли организмы, что, собственно, никому не нужно, да и невозможно знать, потому что происхождение это, как бы мы ни объясняли его, всегда скроется для нас в бесконечном времени и пространстве. И на эти темы придуманы теории и возражения, и добавления на теории, которые составляют миллионы книг, и неожиданный вывод из которых один тот, что закон жизни, которому должен подчиниться человек, есть борьба за существование.

Мало того, науки прикладные, как технология, медицина, вследствие отсутствия религиозного руководящего начала, невольно уклоняются от разумного назначения и получают ложные направления. Так, вся технология направлена не на то, чтоб облегчить труд народа, а на усовершенствования, нужные только богатым классам,

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru еще более разделяющие богатых от бедных, господ от рабов. Если же выгоды от этих изобретений и усовершенствований, крупницы от них попадают и к народным массам, то никак не потому, что они предназначены народу, а только потому, что они по свойству своему не могут быть удержаны от народа.

То же и с врачебной наукой, дошедшей в своем ложном направлении до того, что она доступна только богатым классам; массы же народа по своему образу жизни и бедности и по пренебрежению к главным вопросам улучшения жизни бедноты, могут ею пользоваться в таких размерах и при таких условиях, что эта помощь только яснее показывает отклонение врачебной науки от своего назначения.

Поразительнее же всего это уклонение от основных вопросов и извращение их в том, что в наше время называется философией. Казалось бы, есть один вопрос, подлежащий решению философии: что мне делать? И на этот вопрос, если и бывали в философии христианских народов, хотя и соединенные с величайшей ненужной путаницей, ответы, как они были у Спинозы, Канта в его критике практического разума, у Шопенгауера, в особенности у Руссо, ответы эти все-таки были. Но в последнее время, со времени Гегеля, признававшего все существующее разумным, вопрос: что делать? отходит на задний план, философия все внимание направляет на исследование того, что есть, и подведение этого под вперед составленную теорию. Это первая спускающаяся ступень. Вторая ступень, спускающая мысль человеческую еще ниже, это признание основным законом борьбу за существование только потому, что эту борьбу можно наблюдать у животных и растений. По этой теории считается, что гибель слабейших есть закон, которому не надо препятствовать. Наконец, наступает третья ступень, при которой мальчишеское оригинальничанье полубезумного Ницше, не представляющее даже ничего цельного и связанного, какие-то наброски безнравственных, ничем не обоснованных мыслей, признается передовыми людьми последним словом философской науки. В ответ на вопрос: что делать? уже прямо говорится: жить в свое удовольствие, не обращая внимания на жизнь других людей.

Если бы кто сомневался в этом страшном одурении и озверении, до которого дошло в наше время христианское человечество, то, не говоря уже о последних бурских и китайских преступлениях, защищаемых духовенством и признаваемых подвигами всеми сильными мира, один необыкновенный успех писаний Ницше может служить этому неопровержимым доказательством. Являются бессвязные, самым пошлым образом бьющие на эффект писания одержимого манией величия, бойкого, но ограниченного и ненормального немца. Писания эти ни по таланту, ни по основательности не имеют никакого права на внимание публики.

Такие писания не только во времена Канта, Лейбница, Юма, но и 50 лет тому назад не только не обратили бы на себя внимания, но не могли бы и появиться. В наше же время все так называемое образованное человечество восхищается бредом г-на Ницше, оспаривает и разъясняет его, и сочинения его печатаются на всех языках в бесчисленном количестве экземпляров.

Тургенев остроумно говорил, что есть обратные общие места, которые часто употребляются бездарными людьми, желающими обратить на себя внимание. Все знают, например, что вода мокрая, и вдруг человек с серьезным видом говорит, что вода сухая, – не лед, – а вода сухая, и с уверенностью высказанное такое утверждение обращает на себя внимание.

Точно так же весь мир знает, что добродетель состоит в подавлении страстей, в самоотречении. Это знает не одно христианство, с которым мнимо воюет Ницше, но это вечный высший закон, до которого доросло все человечество в браманизме, буддизме, конфуцианстве, в древней персидской религии. И вдруг является человек, который объявляет, что он убедился, что самоотречение, кротость, смирение, любовь, – все это пороки, губящие человечество (он имеет в виду христианство, забывая все другие религии). Понятно, что такое утверждение в первое время озадачивает. Но, подумав немного и не найдя в сочинении никаких доказательств этого странного положения, всякий разумный человек должен откинуть такую книгу и подивиться на то, что нет в наше время такой глупости, которая не нашла бы издателя. Но с книгами Ницше это не так. Большинство людей, мнимо просвещенных, серьезно разбирают теорию о сверхчеловечестве, признавая автора ее великим философом, наследником Декарта, Лейбница, Канта.

А все происходит оттого, что для большинства мнимо просвещенных людей нашего времени противно напоминание о добродетели, о главной основе ее самоотречении,

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru любви, стесняющих и осуждающих их животную жизнь, и радостно встретить хоть кое-как, хоть бестолково, несвязно выраженное то учение эгоизма, жестокости, утверждения своего счастья и величия на жизни других людей, которым они живут.

XII

Христос упрекал фарисеев и книжников за то, что они взяли ключи царства небесного и сами не входят и других не впускают.

То же самое делают теперь ученые книжники нашего времени: эти люди взяли в наше время ключи, – не царства небесного, а просвещения и сами не входят, и других не впускают. Жрецы, духовенство, посредством всякого рода обманов и гипноза, внушили людям, что христианство не есть учение, проповедующее равенство всех людей и потому разрушающее весь теперешний языческий строй жизни, а что оно, напротив, поддерживает его, предписывает различать людей, как звезды друг от друга, предписывает признавать то, что всякая власть от Бога, и беспрекословно повиноваться ей, внушает вообще людям угнетенным, что такое положение их – от Бога и что они должны нести его с кротостью и смирением и покоряться тем угнетателям, которые могут быть не только не кротки и смиренны, но должны, исправляя других, учить, наказывать – как императоры, короли, папы, епископы и всякого рода мирские и духовные власти – и жить в блеске и роскоши, доставлять которую обязаны им их подчиненные. Правящие же классы, благодаря этому ложному учению, которое они усиленно поддерживают, властвуют над народом; заставляя его служить своей праздности, роскоши и порокам. Между тем как единственные люди, ученые, освободившиеся от гипноза и которые одни могли бы избавить народ от его угнетения и которые говорят, что они желают этого, вместо того, чтобы делать то, что могло бы достигнуть этой цели, делают совершенно обратное, воображая, что они этим служат народу.

Казалось бы, люди эти из самого поверхностного наблюдения над тем, чем прежде всего озабочены те, которые держат народ в своей власти, могли бы понять, чем движутся, чем удерживаются народы в известном положении, и должны бы были на этот двигатель обратить все свои силы, но они не только не делают этого, но считают это совершенно бесполезным.

Люди эти как будто не хотят видеть этого и старательно, часто искренно делая для народа самые разнообразные дела, не делают только одного, которое прежде всего нужно народу. А стоит им только посмотреть на то, с какой ревностью отстаивают все властители этот двигатель, которым они властвуют над народами, чтобы понять, на что надо направить свои усилия для того, чтобы освободить народ от его порабощения.

Что защищает турецкий султан и за что больше всего держится? И почему русский император, приезжая в город, первым делом едет прикладываться к мощам или иконам? И почему, несмотря навесь напускаемый за себя лоск культурный, немецкий император во всех речах своих, кстати или не кстати, говорит о Боге, о Христе, о святости религии, присяги и т.п.? А потому, что все они знают, что власть их держится на войске, а войско, возможность существования войска, – только на религии. И если богатые люди бывают особенно набожными и притворяются верующими, ходят в церковь и соблюдают день субботний, то все это они делают преимущественно потому, что инстинкт самосохранения подсказывает им, что с религией, которую они исповедуют, связано их исключительное, выгодное положение в обществе.

Все эти люди часто не знают, каким образом власть их держится религиозным обманом, но они по чувству самосохранения знают, где их слабое место, то, на чем держится их положение, и защищают прежде всего это место. Люди эти всегда допустят и допускали в известных пределах социалистическую, даже революционную пропаганду; религиозные же основы они никогда не дадут затронуть.

И потому, если передовые люди нашего времени – ученые, либералы, социалисты, революционеры, анархисты – не могут из истории и из психологии понять то, чем движутся народы, то они этим наглядным опытом могли бы убедиться, что двигатель их не в материальных условиях, а только в религии.

Но, удивительное дело, ученые, передовые люди нашего времени, очень тонко разбирающие и понимающие условия жизни народов, не видят того, что режет глаза своей очевидностью. Если люди, поступающие так, умышленно оставляют народ в его

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru религиозно невежество для того, чтобы удерживать свое выгодное положение среди меньшинства, то это ужасный, отвратительный обман. Поступающие так люди суть те самые лицемеры, которых больше всех людей, даже которых одних из всех людей осуждал Христос, осуждал потому, что никакие изверги и злодеи не вносили и не вносят столько, сколько эти люди, зла в жизнь человечества.

Если же люди эти искренни, то единственное объяснение этого странного затмения только то, что как массы находятся под внушением ложной религии, так и эти мнимопросвещенные люди нашего времени находятся под внушением ложной науки, решившей, что тот главный нерв, которым всегда жило и живет человечество, уже не нужен ему и может быть заменен чем-то другим.

XIII

В этом заблуждении или коварстве книжников – образованных людей нашего мира – особенность нашего времени, и в этом причина того бедственного состояния, в котором живет христианское человечество, и того озверения, в которое оно более и более погружается.

Обыкновенно передовые, образованные люди нашего мира утверждают, что те ложные религиозные верования, которые исповедуются массами, не представляют особенной важности и что не стоит того и нет надобности прямо бороться с ними, как это делали прежде Юм, Вольтер, Руссо и др. Наука, по их мнению, т.е. те разрозненные, случайные знания, которые они распространяют между народом, сама собой достигнет этой цели, т.е. что человек, узнав о том, сколько миллионов миль от земли до солнца и какие металлы находятся в солнце и звездах, перестанет верить в церковные положения.

В этом искреннем или неискреннем утверждении или предположении великое заблуждение или ужасное коварство. С самого первого детского возраста – возраста наиболее восприимчивого к внушению, – именно тогда, когда воспитателю нельзя быть достаточно осторожным в том, что он передает ребенку, ему внушаются несовместимые с разумом и знаниями, нелепые и безнравственные догматы так называемой христианской религии. Учат ребенка не вмещающемуся в здравый разум догмату троицы, сошествию одного из этих трех богов на землю для искупления рода человеческого, его воскресению и вознесению на небо; учат ожиданию второго пришествия и наказания вечными мучениями за неверие в эти догматы; учат молиться о своих нуждах и многому другому. И когда все эти, несогласные ни с разумом, ни с современными знаниями, ни с человеческой совестью, положения неизгладимо запечатлеются в восприимчивом уме ребенка, его оставляют одного, предоставляя ему разбираться, как он умеет, в тех противоречиях, которые вытекают из принятых и усвоенных им, как несомненная истина, догматов. Никто не говорит ему о том, как он может и должен примирить эти противоречия. Если же богословы и пытаются примирить эти противоречия, то попытки эти еще более запутывают дело. И понемногу человек привыкает (в чем усиленно поддерживают его богословы) к тому, что разуму нельзя верить, и что поэтому на свете все возможно, и что в человеку нет ничего такого, посредством чего он сам мог бы отличать добро от зла и ложь от истины, что в самом важном для него – в своих поступках – он должен руководиться не своим разумом, а тем, что скажут ему другие люди. Понятно, какое страшное извращение в духовном мире человека должно произвести такое воспитание, поддерживаемое та в зрелом возрасте всеми средствами внушения, которое постоянно с помощью духовенства производится над народом.

Если же сильный духом человек с великим трудом и страданиями и освободится от того гипноза, в котором его воспитали с детства и держали в зрелом возрасте, то извращение его души, при котором ему внушалось недоверие к своему разуму, не может пройти бесследно, как не может в мире физическом пройти бесследно отравление организма, каким-либо сильным ядом. Освободившись от гипноза обмана, такой человек, ненавидя ту ложь, от которой он только что освободился, естественно усвоит то учение передовых людей, по которому всякая религия считается одним из главных препятствий движения человечества вперед по пути прогресса. А усвоив это учение, такой человек делается, как и его учителя, тем беспринципным, т.е. бессовестным человеком, руководящимся в жизни только своими похотями и не только не осуждающим себя за это, но считающим себя поэтому на высшей, доступной человеку, точке духовного развития.

Так это будет с самыми духовно сильными людьми. Менее же сильные, хотя и пробудятся к сомнению, никогда не освободятся вполне от того обмана, в котором

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru они воспитаны, и, примкнув к различным хитросплетенным туманным теориям, которые должны оправдывать нелепости принятых им догматов, и придумывая такие, живя в области сомнений, тумана, софизмов и самообманывания, будут только содействовать ослеплению масс и противодействовать их пробуждению.

Большинство же людей, не имеющих ни сил, ни возможности бороться с внушением, произведенным над ними, поколениями будет жить и умирать, как оно живет теперь, лишенное высшего блага человека – истинного религиозного понимания жизни, и будет всегда составлять только покорное орудие для властвующих и обманывающих его классов.

И про этот-то ужасный обман передовые ученые люди говорят, что он не важен и не стоит прямо бороться с ним. Единственное объяснение такого утверждения, если искренни утверждающие, это то, что они сами находятся под гипнозом ложной науки; если же они не искренни, то – в том, что нападение на установленные верования не выгодно и часто опасно. Так или иначе, во всяком случае, утверждение о том, что исповедание ложной религии безвредно или хотя не важно, и что поэтому можно распространять просвещение, не разрушая религиозного обмана, – вполне несправедливо.

Спасение человечества от его бедствий только в освобождении его от того гипноза, в котором держат его жрецы, так же, как и от того, в которое вводят его ученые. Для того, чтобы влить что-либо в сосуд, надо прежде всего освободить его от того, что он содержит. Точно так же необходимо освободить людей от того обмана, в котором их держат, для того, чтобы они могли усвоить истинную религию, т.е. правильное, соответствующее развитию человечества отношение к началу всего – к Богу и выведенное из этого отношения руководство деятельности.

XIV

"Но разве есть истинная религия? Все религии бесконечно различны, и мы не имеем права ни одну назвать истинной только потому, что она более подходит к нашим вкусам", – скажут люди, рассматривающие религию по их внешним формам, как некоторую болезнь, от которой они чувствуют себя свободными, но которой страдают еще остальные люди. Но это неправда: религии различны по своим внешним формам, но все одинаковы в своих основных началах. И вот эти-то основные начала всех религий и составляют ту истинную религию, которая одна в наше время свойственна всем людям и усвоение которой одно может спасти людей от их бедствий.

Человечество живет давно, и как преемственно выработало свои практические приобретения, так не могло не выработать тех духовных начал, которые составляли основы его жизни, и вытекающих из них правил поведения. То, что ослепленные люди не видят их, не доказывает того, что их не существует. Такая общая всем людям религия дашего времени – не какая-нибудь одна религия со всеми ее особенностями и извращениями, а религия, состоящая из тех религиозных положений, которые одинаковы во всех распространенных и известных нам, исповедуемых более чем 9/10 рода человеческого религиях, существует, и люди еще не окончательно озверели только потому, что лучшие люди всех народов, хотя и бессознательно, но держатся этой религии и исповедуют ее, и только внушение обмана, которое с помощью жрецов и ученых производится над людьми, мешает им сознательно принять ее.

Положения этой истинной религии до такой степени свойственны людям, что как только они сообщены людям, то принимаются ими как что-то давно известное и само собой разумеющееся. Для нас эта истинная религия есть христианство, в тех положениях его, в которых оно сходится не с внешними формами, а с основными положениями браманизма, конфуцианства, таоизма, еврейства, буддизма, даже магометанства. Точно так же и для исповедующих браманизм, конфуцианство и др. истинная религия будет та, основные положения которой сходятся основными положениями всех других больших религий. И положения эти очень просты, понятны и не многосложны.

Положения эти в том, что есть Бог, начало всего; что в человеке есть частица этого божественного начала, которую он может уменьшить или увеличить в себе своей жизнью; что для увеличения этого начала человек должен подавлять свои страсти и увеличивать в себе любовь; и что практическое средство достижения этого состоит в том, чтобы поступать с другими так же, как хочешь, чтобы поступали с тобою. Все эти положения общи и браманизму, и еврейству, и конфуцианству, и таоизму, и буддизму, и христианству, и магометанству. (Если

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru буддизм и не дает определения Бога, то он все-таки признает то, с чем сливается и во что погружается человек, достигая нирваны. Так что то, с чем соединяется человек, погружаясь в нирвану, есть то же начало, признаваемое Богом в еврействе, христианстве и магометанстве.)

"Но это не религия", -- скажут люди нашего времени, привыкшие принимать сверхъестественное, т.е. бессмысленное, за главный признак религии; "это все, что хотите: философия, этика и рассуждения, но не религия". Религия, по их понятию, должна быть нелепа и непонятна (сredo qua absurdum). А между тем, только из этих самых положений или, скорее, вследствие проповедания их как религиозного учения и выработались длинным процессом извращения все те нелепости чудес и сверхъестественных событий, которые считаются основными признаками всякой религии. Утверждать, что сверхъестественность и неразумность составляет основные свойства религии, все равно, что, наблюдая только гнилые яблоки, утверждать, что дряблая горечь и вредное влияние на желудок есть основное свойство плода яблока.

Религия есть определение отношения человека к началу всего и вытекающего из этого положения назначения человека и, из этого назначения, правил поведения. И общая религия, основные положения которой одни и те же во всех исповеданиях, вполне удовлетворяет этим требованиям. Она определяет отношение человека к Богу, как части к целому; и из этого отношения выводит назначение человека, состоящее в увеличении в себе божественного свойства; назначение же человека выводит практические правила из правила: поступать с другими, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

Часто люди сомневаются, и я сам одно время сомневался в том, что такое отвлеченное правило, как то, чтобы поступать с другими, как хочешь" чтобы поступали с тобой, могло быть столь же обязательным правилом и руководителем поступков, как правила более простые--поста, молитвы, причащения и т.д.. Но на это сомнение дает неопровержимый ответ душевное состояние хотя бы русского крестьянина, который скорее умрет, чем выплюнет в навоз причастие, а между тем по приказанию людей готов убивать своих братьев.

Почему бы требования, выведенные из правила - поступать с другими, как хочешь, чтобы поступали с тобой, -- как-то: не убивать своих братьев, не ругаться, не прелюбодействовать, не мстить, не пользоваться нуждою братьев для удовлетворения своих прихотей и многие другие, -- не могли бы быть внушены с такой же силой и стать столь же обязательными и непереступимыми, как вера в святость образов и т.п. для людей, вера которых основана более на доверии, чем на ясном внутреннем сознании?

XV

Истины общей всем людям религии нашего времени так просты, понятны и близки сердцу каждого человека, что, казалось бы, стоило бы только родителям, правителям и наставникам вместо отживших и нелепых учений о троицах, богородицах, искуплениях, индрах, тримуртиях и улетающих на небо буддах и Магометах, в которые они сами часто не верят, - внушить детям и взрослым те простые, ясные истины общей всем людям религии, метафизическая сущность которой в том, что в человеке живет дух божий, и практическое правило которой в том, что человек должен поступать с другими так, как он хочет, чтобы поступали с ним, и сама собою изменилась бы вся жизнь человеческая. Только бы так же, как теперь внушается детям и подтверждается взрослым вера в то, что Бог послал сына своего, чтобы искупить грехи Адама, и установил свою церковь, которой надо повиноваться, и вытекающие из этого правила о том, чтобы тогда-то и там-то молиться и приносить жертвы и тогда-то воздерживаться от такой-то пищи и в такие-то дни от работы, внушалось и подтверждалось бы то, что Бог есть дух, проявление которого живет в нас, и силу которого мы можем увеличить своей жизнью. Только бы внушалось это и все то, что само собой вытекает из этих основ, так же, как внушается теперь ни на что не нужные рассказы о невозможных событиях и вытекающие из этих рассказов правила бессмысленных обрядов - и вместо неразумной борьбы и разъединения очень скоро, без помощи дипломатов, международного права и конгресса мира и политико-экономистов и социалистов всех подразделений, наступила бы мирная, согласная и руководимая единой религией счастливая жизнь человечества. Но ничего подобного не делается: не только не разрушается обман ложной религии и не проповедуется истинная, но люди, напротив, все больше и больше, все дальше и дальше удаляются от возможности принять истину.

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

Главная причина того, почему люди не делают того, что так естественно, необходимо и возможно, состоит в том, что люди нашего времени так привыкли, вследствие долгой безрелигиозной жизни, устраивать и упрочивать свой быт насилием, штыками, пулями, тюрьмами, виселицами, что им кажется, что такое устройство жизни не только нормально, но что другого и не может быть. Мало того, что так думают те, для которых существующий порядок выгоден, но и те, которые страдают от него, так одурены производимым над ними внушением, что точно так же считают насилие единственным средством благоустройства в человеческом обществе. А между тем это-то устройство и упрочение общественного быта насилиями более всего удаляет людей от понимания причин своих страданий и потому от возможности истинного благоустройства.

Совершается нечто подобное тому, что делает дурной или злонамеренный врач, загоняя внутрь злокачественную сыпь, не только обманывая этим больного, но усиливая самую болезнь и делая невозможным лечение ее.

Людям властвующим, поработившим массы и думающим и говорящим: "apres nous le deluge (после нас хоть потоп)" кажется очень удобным посредством армии, духовенства, солдат и полицейских и угроз штыков, пуль, тюрем, рабочих домов, виселиц-заставить поработанных людей продолжать жить в своем одурении и порабощении и не мешать властвующим пользоваться своим положением. И властвующие люди делают это, называя такой порядок вещей благоустройством, а между тем ничто не препятствует столько истинному общественному благоустройству, как это. В сущности такое устройство есть не только не благоустройство, но устройство зла.

Если бы люди наших обществ с остатками тех религиозных начал, которые все-таки живут в массах, не видели перед собой постоянно совершаемых преступлений теми людьми, которые взяли на себя обязанность блюсти порядок и нравственность в жизни людей - войны, казни, тюрьмы, подати, продажи водки, опиума - они никогда не подумали бы сделать одной сотой тех дурных дел, обманов, насилий, убийств, которые они делают теперь с полной уверенностью, что дела эти хороши и свойственны людям.

Закон жизни человеческой таков, что улучшение ее как для отдельного человека, так и для общества людей возможно только через внутреннее, нравственное совершенствование. Все же старания людей улучшить свою жизнь внешними друг на друга воздействиями насилия служат самой действительной проповедью и примером зла, и потому не только не улучшают жизни, а, напротив, увеличивают зло, которое как снежный ком, нарастает все больше и больше и все больше и больше удаляет людей от единственной возможности истинного улучшения их жизни.

По мере того, как обычай насилий и преступлений, совершаемых под видом закона самими блюстителями порядка и нравственности, становится чаще и чаще, жесточе и жесточе и все более и более оправдывается внушением лжи, выдаваемой за религию, люди все более и более утверждают в мысли, что закон их жизни не в любви и служении друг другу, а в борьбе и в поедании друг друга.

И чем больше они утверждают в этой мысли, спускающей их на степень животного, тем труднее им пробудиться от того гипноза, в котором они находятся, и принять в основу жизни истинную, общую всему человечеству религию нашего времени.

Устанавливается ложный круг: отсутствие религии делает возможным животную жизнь, основанную на насилии; животная жизнь, основанная на насилии, делает все больше и больше невозможным освобождение от гипноза и усвоение истинной религии, и потому люди не делают того, что естественно, возможно и необходимо в наше время: не разрушают обмана подобия религии и не усваивают и не проповедуют истинной.

XVI

Возможен ли выход из этого заколдованного круга, и в чем он? Сначала представляется, что вывести людей из этого круга должны бы правительства, взявшие на себя обязанность руководить для их блага жизнью народов. Так думали всегда люди, пытавшиеся заменить строй жизни, основанный на насилии, разумным и основанным на взаимном служении и любви устройством жизни. Так думали и христианские реформаторы и так же основатели различных теорий европейского коммунизма, итак же думал знаменитый китайский реформатор Ми-Ти, который

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru предлагал правительству, для блага народа, обучать детей в школах не военным наукам и упражнениям и давать награды взрослым не за военные подвиги, а обучать детей и взрослых правилам уважения и любви, и за подвиги любви выдавать награды и поощрения. Так же думали и думают многие русские религиозные реформаторы из народа, которых я знал и знаю многих теперь, начиная с Сютаева и кончая старичком, уже пять раз подававшим прошение государю о том, чтобы он приказал отменить ложную религию и проповедовать истинное христианство.

Людям естественно кажется, что правительства, оправдывающие свое существование заботами о благе народном, должны, для упрочения этого блага, желать употребить то единственное средство, которое ни в каком случае не может быть вредным для народа, а может только произвести самые плодотворные последствия. Но правительства никогда нигде не только не брали на себя этой обязанности, но, напротив, всегда и везде с величайшей ревностью защищали существующее ложное, отжившее вероучение и всеми средствами преследовали тех, кто пытался сообщить народу основы истинной религии. В сущности оно не может быть иначе: правительствам обличать ложь существующей религии и проповедовать истинную значит то же, что человеку рубить тот сук, на котором он сидит.

Но если не делают этого правительства, то, казалось бы, наверное должны сделать это те ученые люди, которые, освободившись от обмана ложной религии, желают, как они говорят, служить тому народу, который воспитал их. Но эти люди так же, как и правительства, не делают этого: во-первых, потому, что они считают нецелесообразным подвергать себя неприятностям и опасностям гонений от правительств за обличение того обмана, который защищается правительством и который, по их убеждению, сам собой уничтожится; во-вторых, потому, что, считая всякую религию пережитым заблуждением, им нечего предложить народу на место того обмана, который бы они разрушили.

Остаются те большие массы неученых людей, находящихся под гипнозом церковного и правительственного обмана и потому считающих, что-то подобие религии, которое внушено им, есть единственная истинная религия, и другой никакой нет и быть не может. Массы эти находятся под постоянным усиленным воздействием гипноза; поколения за поколениями рождаются, живут и умирают в том одуренном состоянии, в котором их держат духовенство и правительство, и если и освобождаются от него, то неизбежно попадают в школу ученых, отрицающих религию, и влияние их становится столь же бесполезно и вредно, как влияние их учителей. Так что для одних это невыгодно, для других это невозможно.

XVII

Выхода как будто нет никакого.

И действительно, для нерелигиозных людей нет и не может быть из этого положения никакого выхода: люди, принадлежащие к высшим правящим классам, если будут притворяться, что озабочены благом народных масс, никогда серьезно не станут (они и не могут этого сделать, руководясь мирскими целями) уничтожать того одурения и порабощения, в котором живут массы и которые дают им возможность властвовать над ними. Точно так же и люди, принадлежащие к порабощенным, тоже, руководствуясь мирскими целями, не могут желать ухудшить свое и так тяжелое положение борьбой с высшими классами из-за обличения ложного учения и проповедания истинного. Ни тем, ни другим незачем это делать, и если они умные люди - они никогда не станут делать этого. Но не то для людей религиозных, тех религиозных людей, которые, как бы ни было развращено общество, всегда блюдут своей жизнью тот священный огонь религии, без которого не могла бы существовать жизнь человечества. Бывают времена (таково наше время), когда людей этих не видно, когда они, всеми презираемые и унижаемые, безвестно проводят свои жизни, как у нас - в изгнании, тюрьмах, дисциплинарных батальонах; но они есть, и ими держится разумная жизнь человеческая. И эти-то религиозные люди, как бы мало их ни было, одни могут разорвать и разорвут тот заколдованный круг, в котором закованы люди. Люди эти могут сделать это, потому что все те невыгоды и опасности, препятствующие мирскому человеку идти против существующего строя жизни, не только не существуют для религиозного человека, но усиливают его рвение в борьбе с ложью и в исповедании словом и делом того, что он считает божеской истиной. Если он принадлежит к правящим классам, он не только не захочет скрывать истину ради выгод положения, но, напротив, возненавидя эти выгоды, все силы души своей употребит на освобождение себя от этих выгод и на проповедание истины, так как у него в жизни уже не будет иной, кроме служения

Что такое религия и в чем сущность ее. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru Богу, цели. Если же он принадлежит к поработанным, то, точно так же, отказавшись от общего людям в его положении желания улучшить условия своей плотской жизни, такой человек не будет иметь другой цели, кроме исполнения воли Бога обличением лжи и исповеданием истины, и никакие страдания и угрозы не могут уже заставить его перестать жить сообразно с тем единым смыслом, который он признает в своей жизни. И тот и другой будут так поступать так же естественно, как мирской человек трудится, неся лишения для приобретения богатств или для угождения тому властелину, от которого он ожидает себе выгоды. Всякий религиозный человек поступает так, потому что просвещенная религией душа, живет уже не одной жизнью этого мира, как живут нерелигиозные люди, а живет вечной, бесконечной жизнью, для которой так же ничтожны страдания и смерть в этой жизни, как ничтожны для работника, пашущего поле, мозоли из руках и усталость членов.

Вот эти-то люди разорвут тот заколдованный круг, в котором закованы теперь люди. Как ни мало таких людей, как ни низко их общественное положение, как ни слабы они образованием или умом, люди эти так же верно, как огонь зажигает сухую степь, зажгут весь мир, все высохшие от долгой безрелигиозной жизни сердца людей, жаждущие обновления.

Религия не есть раз навсегда установленная вера в совершившиеся будто бы когда-то сверхъестественные события и в необходимость известных молитв и обрядов; не есть также, как думают ученые, остаток суеверий древнего невежества, который не имеет в наше время значения и применения в жизни; религия есть устанавливаемое, согласное с разумом и современными знаниями отношение человека к вечной жизни и к Богу, которое одно движет человечество вперед к предназначенной ему цели.

"Душа человеческая есть светильник Бога", говорит мудрое еврейское изречение. Человек есть слабое, несчастное животное до тех пор, пока в душе его не горит свет Бога. Когда же свет этот загорается (а зажигается он только в душе, просвещенной религией), человек становится могущественнейшим существом мира. И это не может быть иначе, потому что действует тогда в нем уже не его сила, а сила божья.

Так вот что такое религия и в чем ее сущность.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://to1stoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!